

15. Ольга Ладыгина приняла участие в совещании полпреда Президента в ЮФО о предотвращении межэтнических конфликтов. 30.06.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ufmskrn.ru/site2/news/66896/> (Дата обращения: 12.12.2014).
16. Основные показатели деятельности УФМС России по Краснодарскому краю за 9 месяцев 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ufmskrn.ru/site2/news/stat/statistica.php> (Дата обращения: 12.12.2014).
17. Проблемы устойчивого развития региона: информационная безопасность полиэтнического социума (на материалах Юга России) / под ред. В. М. Юрченко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011.
18. Состоялось заседание общественно-консультативного совета при УФМС России по Краснодарскому краю. 05.06.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ufmskrn.ru/site2/news/66833/> (Дата обращения: 12.12.2014).
19. Юг России в зеркале конфликтологической экспертизы / под ред. Г. Г. Матишова, Н. И. Голубевой, В. А. Авксентьева. Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011.
20. Юрченко В. М., Герасимов И. А. Проблемы формирования гражданской идентичности в контексте обеспечения национальной безопасности на Юге России // Стратегическое планирование в полиэтническом макрорегионе в условиях неравномерного развития и роста напряженности. Ростов-н/Д: Пятигорск: Изд-во СКНЦ ВЦ ЮФУ, 2013.

УДК 327.7

Е. В. Галкина, Б. Г. Койбаев

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ

В статье рассматриваются процессы политических трансформаций в странах Ближнего Востока через активизацию борьбы с международным экстремизмом и терроризмом.

Ключевые слова: политика, Ближний Восток, терроризм и экстремизм, международные организации, исламские группировки, геополитическое противостояние, система безопасности, политические трансформации.

E. V. Galkina, B. G. Koibaev

RUSSIAN MIDDLE EAST POLICY IN THE CONTEXT OF COMBAT AGAINST INTERNATIONAL TERRORISM AND EXTREMISM

The article examines the processes of political transformation in the Middle East countries in the context of activation of combat against international terrorism and extremism.

Key words: politics, the Middle East, terrorism and extremism, international organizations, Islamic groups, geopolitical confrontation, security, political transformation.

Ближний Восток в течение последних лет превратился в эпицентр широкомащтабных событий и процессов мирового значения. В настоящее время здесь завязались новые многосложные узлы местных, региональных и глобальных интересов. Ближний Восток оказался в фокусе интересов России, Западной Европы, США, а также влиятельных государств Востока: Ирана и Турции, других стран, претендующих на роль региональных лидеров. Растущее внимание к сложившейся ситуации проявляют

Китай, Япония и другие государства. Все это делает Ближний Восток важным перекрестком для нескольких крупномасштабных проектов, требующих сотрудничества всех стран.

При анализе места и роли Ближнего Востока и в мировой политике, и в политической стратегии России весь регион следует рассматривать как единое целое безотносительно к государственным, административным и иным границам, разделяющим его изнутри. Обоснованность такого

подхода определяется общностью тесных многовековых экономических, культурных, политических и иных связей, исторических судеб, близостью форм, стандартов и стереотипов поведения, особенностями менталитета и др. У народов Ближнего Востока есть и общие цели, интересы, особенно в обеспечении и поддержании мира и стабильности в регионе, преодолении последствий войн и конфликтов, предотвращении нового витка конфронтации, защите его этнокультурного своеобразия. Однако при всем единстве и однородности стоящих перед Ближним Востоком как единым регионом проблем приходится говорить также о довольно широком диапазоне различий между населяющими его народами и отдельными государствами.

Ближний Восток, как и все остальные регионы мира, приобщен также к глобализационным процессам [5]. Тем не менее оценка влияния глобализации на эту территорию представляется достаточно сложной, поскольку регион отличается крайней неоднородностью, которая характеризуется различными политическими режимами, религиозными взглядами, уровнем развития и другими факторами. Смена тысячелетий ознаменовалась для региона достаточно неоднозначными и противоречивыми результатами. Наиболее ощутимых достижений достигли нефтеэкспортирующие государства Персидского залива, а также Израиль и отчасти Турция, в то время как большая часть соседних стран с трудом достигла приемлемого уровня благосостояния, а иным до сих пор не удается справиться с бедностью. За десятилетия постколониального развития на Ближнем Востоке остались нерешенными проблемы неравенства в показателях социально-экономического развития.

Ближний Восток в контексте глобализации достаточно редко рассматривается как один из наиболее влиятельных регионов в системе международных отношений.

Однако очевидно, что при всей нестабильности, неустойчивости и частичной отсталости Ближний Восток остается одним

из ключевых регионов мировой политики, зоной соперничества ведущих мировых держав. После окончания «холодной войны» это геополитическое пространство стало не просто зоной пересечения интересов, а одной из основных областей внешнеполитической активности мировых центров силы. Основные геополитические параметры, которые определяют важность этого региона, подчеркивают значимость его геостратегического положения и в существенной мере влияют на его политические процессы в условиях глобализирующегося мира, на наш взгляд, достаточно очевидны.

Во-первых, исторически Ближний Восток всегда был местом переплетения различных культур, государств и религий. Поэтому тот, кто контролировал эту стратегически важную зону, обладал огромной властью и богатством. Несмотря на снижение роли региона как перекрестка между различными континентами в связи с развитием мировой системы транспортных коммуникаций, стратегическая значимость Ближнего Востока в последние десятилетия не только не снизилась, но и напротив значительно выросла в силу уникальных геостратегических особенностей региона.

Во-вторых, энергетический фактор остается узловой причиной повышенного внимания к региону. Как известно, технологии современной цивилизации практически полностью зависят от добычи органических энергоносителей [10, с. 3]. Поэтому распределение энергетических ресурсов постепенно превратилось в один из важнейших элементов построения нынешней системы международных отношений. Желание установить контроль над ресурсами является причиной многочисленных конфликтов в регионе. Очевидно, что последняя война в Ираке под предлогом демократизации была вызвана прежде всего желанием США получить контроль над углеводородами.

При этом следует также отметить, что в рамках глобализации мировых экономических и политических процессов само понятие «регион» значительно трансформируется. Можно согласиться с Г. Исаевым, ко-

торый полагает, что «уменьшение расстояний за счет развития транспортных средств, средств передачи информации, также политические и экономические процессы интеграции» разрушают «региональную замкнутость» и усложняют выделение какой-либо территории в регион [4].

Совершенно очевидно, что речь сегодня идет о «политическом» терроризме и экстремизме, осуществляемом с целью изменения политической системы. На наш взгляд, здесь нужно выделить два направления: борьбу за изменение государственного и социального строя и борьбу за независимость определенного региона или этноса.

История показывает, что терроризм и экстремизм появляются в том случае, если существуют серьезные социальные, политические, экономические, национальные и другие проблемы, власть не реагирует на них адекватным образом, а общество бессильно и не может воздействовать на принятие судьбоносных решений.

Ближний Восток с его внутренними противоречиями в течение последних лет выступает в качестве источника новых и масштабных угроз национальным интересам и безопасности России.

Распад СССР, как известно, привел к появлению на политической карте новых независимых государств на Южном Кавказе (Армения, Грузия, Азербайджан) и в Центральной Азии (Туркменистан, Узбекистан, Киргизстан, Таджикистан и Казахстан) и с новой силой обострил вопрос о географических границах Ближнего Востока. В связи с этим следует упомянуть о понятии «Большой Ближний Восток», которое является одним из самых современных терминов, введенных в политическое употребление. Большой Ближний Восток включает в себя практически весь исламский мир, кроме мусульманских стран Юго-Восточной Азии, к нему относят арабские страны, среднеазиатские страны, государства Южного Кавказа, Турцию, Иран, Афганистан и Пакистан.

Таким образом, с нашей точки зрения, с учетом экономических, политических, культурных, исторических и географических

связей в понятие «Ближний Восток» логичнее было бы включать Турцию и Иран, поскольку сегодня невозможно представить Ближний Восток без этих соседних средневосточных государств, а также арабские страны и Израиль. Это определение, как мы считаем, в наибольшей степени соответствует как современным, так и традиционным взглядам на понятие «Ближний Восток».

Драматичность ситуации на Ближнем Востоке усугубляется тем, что политическое пространство в регионе уже сформировалось. Здесь зоны влияния различных общественно-политических, религиозных и иных группировок установлены. Страх снизу и жесткая организация элиты сверху – такова реальность социально-политического процесса в регионе. Внутривосточные противоречия и конфликты отражают борьбу этнонациональных, религиозных, клановых группировок за власть и влияние и, соответственно, за распределение ресурсов и благ.

Как показывает практика, «силовая» составляющая на южной окраине России представляет собой один из важнейших инструментов политической борьбы. Как оппозиция, так и официальные власти в регионе не всегда в должной мере владеют политическими средствами борьбы. И та и другая стороны все вопросы готовы решать не профессионально, а с помощью насилия и политического террора.

Совершенно очевидно, что речь сегодня идет о «политическом» терроризме и экстремизме, осуществляемом с целью изменения политической системы. На наш взгляд, здесь нужно выделить два направления: борьбу за изменение государственного и социального строя и борьбу за независимость определенного региона или этноса.

История показывает, что терроризм и экстремизм появляются в том случае, если существуют серьезные социальные, политические, экономические, национальные и другие проблемы, власть не реагирует на них адекватным образом, а общество бессильно и не может воздействовать на принятие судьбоносных решений.

В этом контексте большое значение имеет развитие обстановки на Ближнем Востоке, находящемся в непосредственной близости от наших южных границ. Интерес представляет, прежде всего, вопрос, исходит ли от этого региона и расположенных там государств дополнительная угроза нашим национальным интересам, стабильности и безопасности России, укрепляют ли там свои позиции государства, являющиеся нашими потенциальными соперниками в военно-стратегической области.

После прекращения поддержки сепаратистов в Чечне, в других районах Кавказа угроза, исходящая для нашей страны из региона Ближнего Востока, существенно уменьшилась. Вместе с тем, до конца она не устранена с учетом того, что связи между радикальными организациями, в т. ч. экстремистского толка на Ближнем Востоке и на Кавказе, сохраняются. В этой связи, как представляется, важно было бы расширить наш «сегмент» участия в ближневосточном политическом процессе, в т. ч. путем более плотного привлечения экспертного потенциала российских специалистов.

Присоединение к единой системе безопасности на Ближнем Востоке, наряду с США и странами ЕС, имеет для Российской Федерации чрезвычайную важность из-за её геостратегического положения.

Большое значение придаётся координации совместных усилий на мировых энергетических рынках. Это чрезвычайно важно, так как между влиятельными мировыми центрами силы развернулась борьба за доступ к новым углеводородным месторождениям и за передел старых. Приобретение углеводородного месторождения или трубопроводного маршрута стало показателем геополитического роста государства [6, с. 188]. И Саудовская Аравия, и Катар для РФ в этом смысле – партнеры номер один. Здесь отметим очень полезные контакты с точки зрения развития гуманитарных связей. В России, как известно, всегда с большим интересом относились и относятся к культуре Ближнего Востока, в Российской Федерации замечательная школа арабистов [7, с. 7].

В контексте рассматриваемых проблем Россия активно сотрудничает с такими региональными организациями, как Лига Арабских государств (ЛАГ), Организация Исламской Конференции (с 2011 г. – Организация Исламского сотрудничества), Организация Африканского единства (ОАЕ – ныне Африканский союз) и др. Российская Федерация, являясь наблюдателем в этих организациях, активно поддерживает религиозные, научные, гуманитарные, миротворческие и другие проекты.

Так, например, в Организации Исламской Конференции, где Россия имеет статус наблюдателя, действует программа «Россия – исламский мир», которая чрезвычайно важна для урегулирования палестино-израильских отношений, острых вопросов вокруг Ирана, Сирии, Ливана и других государств. Отношения с мусульманскими странами является одним из приоритетов российской внешней политики. Министр иностранных дел Сергей Лавров неоднократно встречался с Генеральным секретарем ОИК Экмеледином Ихсаноглу по актуальным вопросам мировой политики и двухстороннего сотрудничества.

Российская Федерация совместно с другими международными организациями активно борется с проявлениями экстремизма и терроризма. Достаточно много террористических организаций расположено на территории стран Ближнего и Среднего Востока. Страны, осуществляющие государственный терроризм, – это Иран, Ирак, Судан, Йемен, Ливан, Сирия, Саудовская Аравия и др.

Более того, в современном геополитическом противостоянии терроризм как наиболее радикальная форма экстремизма становится одним из методов борьбы за расширение влияния, реализации рядом мировых акторов своих интересов [11, с. 3].

Политический экстремизм на государственном уровне, как правило, характерен для стран с авторитарными, недемократическими режимами правления [3]. Такой экстремизм является более развитым и организованным, так как строится на четко от-

лаженной системе организации во главе с государственными органами и соответствующей иерархической структурой. Данный вид политического экстремизма имеет развитую идеологическую основу (например, крайне правый исламский фундаментализм) и хорошо налаженное пропагандистское обеспечение. Он представляет собой высокую степень общественной опасности, затрагивает жизненно важные интересы абсолютного большинства граждан своей страны, угрожает безопасности международного сообщества [2, с. 342–343].

Внутренняя направленность государственного экстремизма заключается в осуществлении государством насилия по отношению к своим политическим оппонентам, к населению страны в целом для поддержания или укрепления своей власти.

Государственный терроризм включает следующие формы деятельности: проведение государственными органами боевых операций на территории другой страны без объявления войны, часто под предлогом борьбы с терроризмом; проведение всех форм скрытой, латентной войны, которые формами войны не признаются; проведение спецслужбами государства террористических акций на территории другого государства / государств.

К наиболее крупным и активно действующим экстремистским исламским группировкам аналитики относят: алжирские «Вооруженная исламская группа» и «Фронт исламского спасения», египетские «Ал-Гамаат ал-исламийя» и «Джихад ислама», палестинские «Исламский джихад» и военное крыло «Хамас», пакистанские «Харакят уль-Ансар» и «Джамаат уль-факра», а также «Аль-Каида» (арабы-афганцы), «Мировой фронт джихада», «Братья-мусульмане» и др.

Лидеры и идеологи этих и подобных этим организаций и группировок выступают в качестве сторонников силовых методов решения политических проблем. Они, в отличие от теоретиков «умеренного» крыла исламистов, признают исключительно вооруженный путь построения «исламского государства» [9, с. 177]. В этой связи они

отрицают легитимность светских правящих режимов, обвиняют их в «неверии», призывают к свержению таких властей.

Основная материальная поддержка террористических организаций поступает из арабских нефтедобывающих и развитых западных государств. У первых имеются большие деньги и понимание того, что лучше энергию своих экстремистов направлять куда-нибудь в другие страны, например, в Афганистан, Израиль, Россию и т.д. На территории развитых государств присутствуют многочисленные религиозно-этнические группы, диаспоры, неудовлетворенность которых своим положением в чужой для них социально-культурной атмосфере также выливается в различные формы поддержки своих «братьев» в других странах мира. Так формируется финансовая база международного терроризма.

Терроризм, а также его последствия являются одной из основных и наиболее опасных проблем, с которыми сталкивается современный мир. Это в равной степени касается как демократических стран, так и государств на стадии политического транзита. Реалией настоящего времени является тот факт, что терроризм все больше угрожает безопасности большинства стран, влечет за собой огромные политические, экономические, социальные и моральные потери. Его жертвами может стать любая страна, любой человек.

Наряду с международным характером деятельности террористических акций выделяется еще одна особенность терроризма начала XXI столетия, как использование деятельности террористических группировок в качестве одного из инструментов внешней политики государства [11, с. 13]. Отметим, что ряд государств и государственных ведомств оказывают финансовую поддержку крупным террористическим организациям, так или иначе, преследуя реализацию своих национальных интересов на мировой арене.

Приведем примеры того, что США и их союзники (страны Евросоюза и НАТО) поддерживали экстремистов и их организации – это события в Ливии во время «Арабской

весны» и др. [8, с. 68]. Так, в ноябре 2011 г. ливанской газете «Al-Diyar» была напечатана информация о том, что между руководством США и террористической организацией «Братья-мусульмане» был достигнут консенсус в вопросе о разделе Ближнего Востока. В этом же году журнал «Rose El-Youssef» в Египте озвучил имена шести членов этой организации, которые работали в администрации президента США Б. Обамы [11, с. 15].

Еще одна тенденция мирового политического процесса состоит в следующем. Современный мир переживает сложный процесс политических трансформаций. Революционные процессы в Египте, Йемене, Ливии, Бахрейне, Саудовской Аравии и других странах Ближнего Востока сотрясают мир, их последствия ощущаются и сегодня. Кризис легитимности политических режимов в этих государствах сказывается на динамической неустойчивости всей международной политической системы. Бомбардировки Ливии (армии М. Каддафи) со стороны США, Франции, Норвегии, Италии, Дании и других стран коалиции НАТО негативно отразились на стабильности всей мировой политики. В частности, Россия не поддержала решение ближневосточного кризиса подобными силовыми методами [1, с. 106].

Беспорядки, начавшиеся в Тунисе, охватили все новые арабские страны. Возникает вопрос о том, чем закончатся эти народные бунты и к каким переменам в политической жизни арабского мира они могут привести.

Причины беспорядков в Египте лежат на поверхности. Рано или поздно это должно было произойти. Ведь эта страна отличается не самой лучшей экономической политикой и политическим управлением. Главная проблема – это разрыв между населением и правящей элитой. Власть концентрировалась в руках Мубарака и его сына. Естественно, при таких условиях рождается протест. Нечто подобное происходит в Центральной Азии. Рано или поздно люди устают от авторитарного правления, которое не может поддерживать экономику на

должном уровне. Так что, с одной стороны, это «цепная реакция», с другой – общая ситуация в арабском мире. И не только в нем, но и на той территории, которая раньше называлась «третьим миром» – в Афганистане, Пакистане, Индонезии, где тоже есть проблемы.

Но в данном случае правители очень долго (по 20–30 лет) были у власти, и поэтому протест персонифицирован [7, с. 30–32]. Авторитарный режим – отнюдь не панацея от всех бед, о чем говорит, к примеру, Президент Ислам Каримов в Узбекистане. Дальнейшее развитие событий зависит от ситуации в каждой конкретной стране (Тунисе, Бахрейне, Йемене, Ливии и др.). Но, по всей вероятности, будет «промежуточное» правление. Жесткий вариант тоталитаризма и авторитаризма сменится на более либеральный авторитарный политический режим.

На Ближнем Востоке в целом в марте-апреле 2011 г. господствовало ощущение нарастающего хаоса. Президент Йемена, захлестываемого волнениями, отправил в отставку правительство, но его самого призывали уйти старейшины его родного племени. В Египте избиратели на референдуме одобрили поправки в конституцию, и теперь страну ожидают внеочередные выборы, которые могут серьезно дестабилизировать обстановку. Марокко охватила волна демонстраций с требованиями отставки кабинета. В Алжире Президент пообещал конституционные изменения, откликаясь на непрекращающиеся волнения. Революционной стала новость из Сирии, где в г. Дераа демонстранты сожгли здание суда и офис правящей партии. Волнения перекинулись на эту страну с жестким диктаторским режимом, занимающую важные геополитические позиции в регионе, и хаос на Ближнем Востоке продлится еще долго.

В заключение отметим, что проблемы Египта, Сирии, Ирана, Ирака и других арабских стран Ближнего и Среднего Востока прошли через 2010–2014 гг., эти события отразились на всей глобальной миросисте-

ме. Одним из главных трендов на ближневосточном направлении внешней политики России остается борьба с международным экстремизмом и терроризмом, которые

приобретают новые виды и формы, становятся все более агрессивными, угрожающими мировому сообществу и безопасности каждого человека.

Литература

1. Галкина Е. В. *Международные отношения и внешняя политика изучаемого региона (страны): учебное пособие*. Ставрополь: СКФУ, 2014.
2. Галкина Е. В. *Противодействие политическому экстремизму и терроризму: новый взгляд // Теория и практика общественного развития*. 2014. № 1.
3. Гундарь О. Н., Галкина Е. В., Гундарь Е. С. *Политический экстремизм в современном мире: учебное пособие*. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009.
4. Исаев Г. Г. *Что такое «Ближний Восток»? // Полярная звезда [Электронный ресурс]*. URL: http://www.zvezda.ru/prn_822.htm (Дата обращения: 12.12.2014).
5. Койбаев Б. Г. *Геостратегическая трансформация Ближнего Востока в условиях глобализации // Изменения в геостратегической карте Азии и Северной Африки в начале XXI века / под ред. А. М. Хазанова; Институт востоковедения РАН. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014.*
6. Койбаев Б. Г. *Каспийский регион в начале XXI века: новый этап российско-американского соперничества за энергоресурсы // Ось мировой политики XXI в.: обострение борьбы за ресурсы в Азии и Африке / под ред. А. М. Хазанова / Институт востоковедения РАН. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2012.*
7. Койбаев Б. Г. *Международные организации: информация и безопасность на Ближнем Востоке*. СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 2006.
8. Койбаев Б. Г., Бязров А. В. *Современный экстремизм: сущность, содержание и формы проявления (международный и региональный аспекты)*. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012.
9. Косов Г. В. *Политическая концепция ислама: проблемы цивилизационного и политологического анализа*. Ставрополь: Возрождение, 2008.
10. Медведева Н. Н. *Углеводородные ресурсы и современный политический процесс: автореф. дис. канд. полит. наук*. Владивосток, 2007.
11. Умаров Д. В. *Иностранные каналы влияния на проявление терроризма в современной России (на примере Северного Кавказа): автореф. дис. ... канд. полит. наук*. Пятигорск, 2013.